

— Что это значит, Леди Монетт? Почему только один принц говорит, будто вода на вкус плоха?

— Конечно, потому что он проклят. - ответила Монетт, бросая кусочек шоколада в рот.

Алексис и Персиваль обменялись взглядами.

Не спрашивая вслух, что она имела в виду, их выражение лица было явно озадаченное. Видя их выражения, Монетт выпивает остатки воды, начиная говорить. Естественно, это вода. Не горькая и не сладкая.

— Вода, содержащая мои чары, реагирует на проклятия. Люди, не страдающие от проклятия, чувствуют лишь обычную воду, в отличие от проклятых, страдающих от горечи этой воды.

— Рисунок того уродливого существа обладает такой силой...?

— Это был миленький котёнок! В любом случае, дело в том, что, если принц пил горькую воду, кто-то точно проклял его.

— ... Понятно, как и ожидалось, я проклят.

Алексис издал лёгкий вздох, а затем плавно опустил взгляд. Его истощение и горе ясны как день на его лице, и любой, кто даже и не слышал о том дне или о его репутации, без сомнения, чувствовал бы это. Может, это из-за его обычной грации, но наблюдать его таким сейчас действительно печально.

Хотя кто бы не был подавлен, узнав, что он проклят... узнав, что кто-то хочет видеть твои страдания.

Взгляд Алексиса некоторое время всё ещё оставался опущенным, вероятно, внутри него обуревали самые разные эмоции. В конце концов, он вяло поднял голову. Его лицо выглядело истощённым и его глубокие карие глаза наполнились болью. И вот он уставился на Монетт своими карими глазами.

От его взгляда Монетт сглатывает в своем шлеме.

Она носит шлем, и другие не могли ее видеть. Так что их взглядам не суждено встретиться - но, тем не менее, она отводит от него взгляд. Такие бездушные и измождённые глаза, её бросает в холодный пот от мысли, что на неё смотрят такими глазами.

— Монетт ...

— Д-да. Что такое...?

— Я понимаю... ты держишь обиду на меня. Ничего удивительного, после того, что я сказал тебе. Я сделаю всё что угодно, заглаживая вину перед тобой, прошу, пожалуйста, развея своё прок-

— Как я уже говорила, это была не я! - сказала Монетт, повышая голос, чувствуя повторения уже произошедшей ситуации.

— Монетт! Кто, если не ты!?

— Я не знаю! Может, ты разозлил какую-то случайную ведьму!

— Понимаю, я ужасно обошёлся с тобой, но я изо всех сил старался быть хорошим принцем. Старался иметь хорошие межличностные отношения со всеми! - настаивает Алексис, прежде чем снова опустить взгляд.

Но даже несмотря на его старания и настойчивость, сейчас проклят.

— Всё же было хорошо... - наконец вздыхая бормочет он.

Его волосы покачиваются. А где-то видно даже оборванные волосы. Уже по этому Монетт может сказать, насколько тяжелым был прошлый год для него.

На заявление Алексиса, Монетт со скрежетом пожала плечами. Пожав плечами, она думает, что согласна с тем, что его межличностные отношения были превосходны ...

Она знает, что он был хорошим принцем.

Хотя она взаперти в старом замке, все же раз в неделю выходила в город за покупками. В городе, она часто слышала истории о Алексисе, даже если это не более чем сплетни.

Доброжелателен с людьми (никогда не злоупотребляя положением), он мягок и, самое главное, думает о будущем своих граждан. Если бы он вступил на престол, страна, без сомнения, стремилось бы к лучшему... все говорили об этом, дружелюбно смеясь. Не желая разрушать всеобщее веселье, Монетт всегда просто послушно слушала их рассказы, изредка что-то бормоча соглашаясь с ними.

Сейчас вспоминая, в определённый момент люди перестали говорить о нём.

Вместо этого, они начали больше судачить о его младшем брате, втором принце. По-

видимому, это и служило началом проклятия.

У неё не было абсолютно никакого интереса ко второму принцу, так что она игнорировала все истории, связанные с ним, но сейчас ей кажется, что в тех рассказах как раз и смешались оскорбления в отношении Алексиса.

— Прошло около года с тех пор, как люди начали говорить то или иное про тебя, правда?

— Это, да... Монетт, что говорили обо мне?

— Хочешь услышать? - говорит Монетт, прежде чем продолжить, — Я не причиню тебе ещё больше боли?

С жалким выражением лица, Алексис кивает. Скорее всего, он хочет столкнуться с реальностью о том, как беспочвенные слухи распространяясь разрушают его репутацию.

В этот момент, Монетт решает рассказать ему всё. Она вспоминает о своих поездках в город. Если она всё правильно помнит ...

— Все говорили, что, играясь с женщинами вы и демонстрировали своё истинное лицо, ещё, что вы идиот по сравнению со своим братом, принцем Роделлом.

— П...понятно...

— Вроде ещё говорили, что вам следует отказаться от своего права на престол. И то, что их постоянно обманывали и единственное хорошее в тебе - твоё смазливое лицо...

— Принц Алексис, вы в порядке? Леди Монетт, хватит.

— О, и том, что вы были несчастным ублюдком, ломающим стулья.

— А вот эти слухи точно вы распространяли.

Монетт намеревалась ненавязчиво подsunуть оскорбление, но Персиваль поймал её, ругая за это. Мысленно она щелкает языком.

Сообщив Алексису о малой части оскорблений, брошенных на него, она чувствует себя посвежевшей, а вот Алексис глубоко вздохнул.

— Спасибо, что рассказала мне - поблагодарил он её, но она не думала, что он правда был благодарен. Выглядел так, будто собирался плакать или развалиться.

Взглянув на него, Монетт шепчет “Это проклятие.”

Монетт не думала, что Алексис сделал что-то такое за что другие могли бы обидеться на него. И всё благодаря его репутации, конечно, пока она не перевернулась на 180 градусов... и что самое главное, ей регулярно в извинении присылались подарки от него.

Подарки сопровождали и письма, ни одно из которых она так и не прочитала. Наверняка, они были наполнены извинениями. Поскольку она продолжала игнорировать его письма, он в конце концов перестал отправлять их, вероятно, не желая обременять её. Вместо этого он отправлял только подарки с извинениями. Она даже не хотела их видеть, поэтому продавала их сразу по прибытию, но он наверное, понимал, что она это делает - ведь все присланное им продавалось по очень хорошей цене.

Хороший принц, любимый всеми. И даже со всей искренностью извинялся за содеянное в прошлом.

Вот почему Алексис думает, что Монетт и была тем, кто его проклял.

... Нет, скорее, правильнее сказать, он надеялся, чтобы именно Монетт была той, кто проклял его. После пришедшей на ум этой мысли, Монетт почесала голову, думая, что ничего не попишешь. Поцарапав шлем пальцем в железной перчатке, по комнате эхом раздается громкий скрежет железа.

— Я понимаю. С этим уже ничего не поделаешь, но я помогу тебе разрушить твоё проклятие.

— ... Монетт?

— В конце концов, не нравится мне, когда меня считают виновником. Я многое могу сделать своими чарами, я же ведьма. Я верю, что смогу немного помочь вам.

От слов Монетт, выражение лица Алексиса мгновенно проясняется.

Они ничего не смогут сделать с проклятием, ведь не могут использовать магию. Несомненно, слова Монетт были словно лучик солнца в море отчаяния.

На самом деле, в тот момент Алексис со всей искренностью в своём сердце выражал Монетт свою благодарность. Он даже встает, пытаясь пожать ей руку, думая о том, что простых слов недостаточно ... и вот тогда ...

Грохот!

Проваливаясь через пол, он падает в подвал. Пыль и стружка поднялись в воздух.

— Ваше высочество! - выкрикнул Персиваль, заглядывая в панике вниз через дыру.

— Я -я в порядке, Персиваль. Просто... чувствую себя немного...подожди секунду, Роберстон. И твой друг тоже! А-а-а-а-а!

Алексис неописуемо закричал.

Монетт слышит звук разбиваемых бутылок вина.

Ей оставалось только задаваться вопросом, что будет первым - старый замок окончательно разрушится проклятием Алексиса или, может, Алексис поддастся проклятию и умрёт.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/476745>